

Ю. А. Морозова
J. A. Morozova
г. Челябинск, ЮУрГГПУ
Chelyabinsk, SUSHPU

ОБРАЗ УРАЛА В ЛИРИКЕ Л. К. ТАТЬЯНИЧЕВОЙ И К. В. СКВОРЦОВА
THE IMAGE OF THE URALS IN THE LYRICS OF L. K. TATIANICHEVA
AND K. V. SKVORTSOV

Аннотация: В данной статье рассмотрены черты поэтического образа родного края в лирике поэтов, чья творческая биография берет начало на Урале, – Л. К. Татьяничевой и К. В. Скворцова. Выявлены как определенная традиция в изображении региона, так и отличительные особенности, характерные для каждого из авторов. Приведенные тезисы проиллюстрированы конкретными примерами из поэтических текстов Л. К. Татьяничевой и К. В. Скворцова, посвященных родному Уралу.

Ключевые слова: образ Урала; лирика; Татьяничева; Скворцов; уральская поэтическая школа.

Abstract: This article examines the features of the poetic image of the native land in the lyrics of poets whose creative biography originates in the Urals – L. K. Tatianicheva and K. V. Skvortsov. Both a certain tradition in the image of the region and distinctive features characteristic of each of the authors are revealed. These theses are illustrated by specific examples from the poetic texts of L. K. Tatianicheva and K. V. Skvortsov, dedicated to the native Urals.

Keywords: image of the Urals; lyric; Tatianicheva; Skvortsov; Ural poetic school.

Со времен освоения Урала первыми русскими переселенцами в сознании соотечественников прочно утвердилось представление о крае как обладающем уникальными природными красотами и богатейшими ресурсами. Тематизация Урала в русской литературе началась еще в дневниках научных экспедиций 18 века и последующих столетий. Художники слова в доступных им литературных формах воссоздавали быт живших в регионе людей, изображали природные богатства края.

Восприятие Урала как самобытной территории в ходе различных исторических эпох претерпевало изменения, к рубежу 19 и 20 веков за нашим краем закрепилось представление как о своеобразной сокровищнице страны, промышленном цехе державы, кузнице Отечества. После индустриализации и после Великой Победы российский поэт А. Т. Твардовский назовет Урал *опорным краем державы* [3].

Вклад в литературное «вочеловечивание» Уральского края внесли как признанные классики, биографически тесно связанные с регионом, Д. Мамин-

Сибиряк, П. Бажов, так и писатели, лишь в какой-то период своей жизни относящиеся к Уралу, А. Толстой, Б. Пастернак, поэты и прозаики, во многом определившие уровень литературной словесности региона в 20 веке, Б. Ручьев, А. Решетов, В. Астафьев, Н. Никонов и многие другие. Ряд литературных имен, запечатлевших образ Урала в прозаическом и поэтическом творчестве, действительно велик [3].

В ряд лучших российских поэтесс встала Татьяна Николаевна Константинова (1915–1980), чья поэтическая биография началась именно на Урале и осталась неизменно связанной с краем. Города Свердловск, где поэтесса окончила школу и поступила в институт, и Магнитогорск, куда на комсомольскую стройку отправилась юная Татьяна Николаевна, стали определенным истоком поэтического дара, даровали сюжеты будущим произведениям. Первый поэтический сборник «Верность» (1944) Людмилы Константиновны вышел в Челябинске, чуть позже Татьяна Николаевна возглавила областное книжное издательство. На этой должности поэтесса стала творческим наставником для многих молодых южноуральских поэтов, среди которых выдающийся поэт, драматург и писатель Константин Васильевич Скворцов (род. 1939) [1].

В 1941 году семья Скворцовых была эвакуирована на Южный Урал, в город Златоуст, где окончил школу будущий поэт-драматург. Златоуст останется в лирике Скворцова особой географической точкой, удивительно поэтичной и исполненной любви к родному краю. На Южном Урале вышли первые поэтические сборники Константина Васильевича «На четырех ветрах» (1966), «Лунная река» (1968) и др.; в Челябинске состоялась премьера первого из спектаклей, поставленного по драматическому произведению уральского драматурга, «Ущелье крылатых коней». С 1975 по 1986 год Скворцов избирался ответственным секретарём Челябинской областной писательской организации Союза писателей России [4].

Тесная биографическая связь Л. К. Татьяничей и К. В. Скворцова с Уралом породила поэтические тексты, в которых образ родного края представлен в интересном сплетении разных мотивов, сюжетов. Поэтическая константа «уральских» текстов – картины величественной многоликой природы, которые приобретают черты *философской* лирики.

Пространство родного края в стихотворениях Л. К. Татьяничей явлено читателю как картина во многом *мифологическая, сказочная*: уральские озера разрастаются до морей, океанов, в которых плещутся серебряные рыбы, леса видятся райским садом, подоблачные сосны достают верхушками до небосвода. Мы видим Урал глазами лирической героини, устремленными ввысь. Часто в стихотворениях уральской тематики поэтессы появляется мотив *сна*, в котором мы видим идиллические картины родной природы, одухотворенной, всегда залитой солнцем и обращенной к путнице, ищущей здесь ответы на свои вопросы. Урал неизменно сопряжен с мотивом *пути*, который, конечно, есть жизненный путь, берущий начало именно здесь:

«Тургояк и Инышко
Разрослись в океаны.
По тайге без дорожек

Я иду, как по саду.
Все на сказку похоже,
Все похоже на правду» («Козы шли к водопою...», 1960).
«Я иду тропинкой узкой.
Камни катятся, шурша.
Красотою щедрой, русской
До краев полна душа.<...>
...Этот край мне *будет сниться*
Неотступно, словно ты» («После грозы», 1961) [6].

Татьяничева создает свою собственную легенду об Урале в стихотворении «Малахит» (1945). Фольклорные образы частотны и в других текстах: родной край неотъемлемо связан в сознании лирической героини с песнями, среди уральских гор мы встретим мифическую птицу «синельгу», небо осветится «радугой-дугой»:

«Когда-то над хребтом Урала,
Солёной свежести полна,
С ветрами запросто играла
Морская вольная волна. <...>
Но своенравная природа
То море в памяти хранит:
В тяжёлых каменных породах
Волной играет малахит» («Малахит», 1945).
«Россия *песнями* звенит,
Что и до нас ещё
Сложили» («Не гасло солнце над Россией»)
«Через луг осеребренный,
Через *радугу-дугу...*» («Дорога», 1965) [6].

Уникальным Урал Л. К. Татьяничевой делает сплетение природных, вечных образов с конкретными, урбанистическими – *приметами времени*. Здесь развернулись великие стройки («Родниковая грань»), среди родных сосен возвышается не менее величественный завод («Сказка», 1947), огнем созиданья дышат мартены и доменные печи («Урал», 1949), раскат грома бьет как электрический ток, а солнечные лучи над Иртышом похожи на провода («Пылающих туч гряда...», 1970). Образ *Красного знамени* как символ нового времени, как символ человеческой воли и труда, преобразующих и покоряющих, появляется во многих стихотворениях об Отчизне:

«Но нас в года тревожные
Сроднило *Знамя Красное*
И чувство непреложное» («Россияне»)
«А как молодит тебя красный
Октябрьского знамени шёлк» («Отчизна», 1957) [6].

Для поэтессы величественным Урал предстает в людях – мастерах, рабочих, металлургах – тех, кто собственным трудом облагораживает суровый край, покоряет буйную природу своей воле. Труд становится нравственным, духовным понятием:

«Железное слово "*труд*"<...>

Надежное это слово.

Вместе с словами: мать,

Правда, народ, Россия –

Пойдёт да пойдёт шагать» («Надежное слово») [6].

Как нельзя лучше данную мысль подтверждает стихотворение «Я горы не хочу обидеть...». Высота величественных гор родного края сравнима лишь с духовной высотой уральцев, высокой культурой труда людей, с их движением вперед в истории:

«Я горы не хочу обидеть.<...>

Но с каждым днём всё дерзновенней

Людские судьбы и пути...» («Я горы не хочу обидеть...»)

«Я отсчёт высоты веду, –

По высокой мысли людской,

По движенью вперёд,

По труду» («Магнит-гора», 1949) [6].

«Уральские» стихотворения Константина Скворцова этнически маркированы, картина национального мира в данных текстах *мифологична*, что мы наблюдали и в текстах Л. К. Татьянической. Для лирического образа Урала поэта характерен пафос *устремленности к небу*, которая становится выражением поэтического дара, постижения сути человеческого бытия. Восхождение на горную вершину – один из наиболее частотных сюжетов в текстах, посвященных родному краю; это путь духовного восхождения к самому себе, к Богу, преодоление, прозрение, открытие в себе неба [5]:

«Ведь только здесь узнаешь ты,

Себя за трусость невлюбя,

Что *постиженье высоты* –

Преодоление себя» («Иремель»).

«*В твоих горах начало всех начал,*

Там тяжело вздыхает по ночам

Крылатый конь на золотой соломе» («Златоуст») [4].

В стихотворении «Средь гор крылатых Златоуста» с горной вершины к лирическому герою нисходит женщина – творческая муза, явление вдохновения, поэтического дара, т. е. горы родного края предстают как первоначало духовной жизни человека, это метафорические высоты бытия:

«И *женщина* в мои объятья

Нисходит с гор, как первый снег.<...>

Над нами – Бог, пред нами – путь.

И посох мой – *любовь и слово*.

И я, наивный, верю снова,

Что *Вечность* мне открыла суть» [4].

Метафорой жизненного пути человека у Константина Скворцова становятся *уральские реки*. Река – древнейший символ, поток времени, который всегда течёт в одном направлении и который невозможно повернуть вспять, в символическом смысле течение реки может быть соотнесено с течением жизни челове-

ка, с движением от жизни к смерти [5]. Этот мифологический образ мы обнаруживаем в целом ряде стихов поэта. Так, определённые этапы человеческого существования связаны с образами «*туманной утренней реки*» и «*вечерней призрачной реки*» в стихотворении «Во тьме ночной горел огонь...»:

«К *туманной утренней реке*
Бежали мы – рука в руке.<...>
К *вечерней призрачной реке*
Иду один я налегке...»
«Из прошлого столетия
Бежит *моя река...*» («Черемуха») [4]

Образ воды в творчестве поэта многозначен: в философском осмыслении это метафора жизненного пути, но есть и фольклорное его отражение – *живая и мертвая* вода как в русских сказках [5]. Народная традиция – неотъемлемая черта картины родного края Константина Скворцова:

«И ночами кричит козодой
Над *живой*, как над *мертвой*, водой» («Баллада о Белой реке»);
«А ведь столько из нас
вы *водою живую* вспоили,
Становясь с каждой новой весною
все уже и уже...» («Вышел на берег я...») [4]

В уральскую поэзию Скворцова фольклорные образы и сюжеты уральских легенд о происхождении и становлении края вплетены прочными нитями: крылатый конь по кличке Златоуст, поделивший землю на два полушария («Златоуст», «Златоустье»); легенда об окаменевшем великане Таганае, имя которого в переводе с башкирского означает «подставка Луны» («Златоустье»); предание о горе Ирмель, способной исполнять желания покоривших ее путников («Ирмель») и др. Влияние народного творчества на образ Урала поэта обнаруживается и в элементах народной песенной традиции, присущих таким текстам, как «Ранние цветы», «Там, на речке...», «Златоустье». В каждом имеются строфы-куплеты и повторяющиеся строфы-припевы. Например, в стихотворении «Ранние цветы» повторяются следующие строки:

«А я смотрю на Уреньгу –
Вершины всё ещё в снегу.
А здесь в долине и в душе
Цветёт черёмуха уже» [4].

Обращение писателя к сокровищницам уральского фольклора – весьма интересное явление, знакомые из устной народной традиции образы в художественном произведении Скворцова наполняются новым содержанием. Легенды и предания «оживают» в стихотворениях, обретая новый смысл, становятся частью пейзажной и философской лирики.

Рассмотрев стихотворения Л. К. Татьянической и К. В. Скворцова, которые воссоздают образ Урала, можно отметить общую черту этих текстов – мифологичность. Родной край для лирических героев – творческий исток, духовно-нравственное первоначало, абсолют. Величественная природа олицетворена, одухотворена, ее красота и сила находят отражение в поэтических текстах.

Важно и фольклорное содержание уральской лирики – свидетельство тесной связи запечатлеваемого образа края с людьми, его населяющими, их культурой и обычаями, бытом.

Урал Людмилы Татьяничевой в большей степени велик своими сынами и дочерьми – людьми, чей труд и высокая духовная культура сравнимы с высотой уральских гор, силой течения уральских рек и водоемов. Родной край глазами лирической героини – это регион глазами молодого советского поколения, возводившего здесь города, большие промышленные производства и наполненного вдохновением труда и преобразования, стремлением вперед.

Урал Константина Скворцова – народный образ края, сотканный из легенд и преданий, загадочный, мистический. При этом образы из устной народной поэзии становятся частью пейзажной и философской лирики поэта. Лирический герой Скворцова – уральский путешественник, романтик. Его взгляд устремлен к небу, обращаясь к природе родного края, он познает самого себя и мир вокруг.

Библиографический список

1. Маркова Т. Н. Песня об Урале: Очерк творчества Людмилы Татьяничевой / Т. Н. Маркова. – Челябинск : Энциклопедия, 2015. – 173 с.
2. Маркова, Т. Н. Уральский характер в поэзии Людмилы Татьяничевой / Т. Н. Маркова // Татьяничева Л. Лирика. Серия «Доступная классика». – Челябинск, 2015. – С. 6–16.
3. Образ Урала в документах и литературных произведениях (на материале XX века) / Сост. Е.С. Зашихин. – Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2008. – 376 с. + 16 с. ил.
4. Официальный сайт писателя, поэта, драматурга Константина Васильевича Скворцова. – <http://skvortsovka.ru>.
5. Стрелец, Л. И. Вселенная Константина Скворцова / Л. И. Стрелец. – <http://skvortsovka.ru/stati-i-otzivy/vselennaya-konstantina-skvortsova/>.
6. Татьяничева, Л. К. Избранные произведения : в 2 т. / Л. К. Татьяничева. – М. : Художественная литература, 1976. – 680 с.